

Без Рэй было грустно и одиноко, хотя не мне, очень чёрствому человеку об этом жаловаться. Я просто ушёл с головой в тренировки, оборвав все связи со внешним миром. Все дела я передал Сенджу Каракуре, теперь он руководил Акацуки, налаживал связи с кланами в Конохе от моего имени, распространял моё влияние на Коноху. Лишь встречи с феодалами проводил лично я, как и с обычным народом.

Место проведения очередной встречи с народом, обычными людьми, крестьянскими, ни в коем случае не с аристократией, находилось в стране Волн, между страной Огня и берегами островов Водоворота, там где всем заправляли Узумаки. Дорожка к большому серому зданию светилась лунным серебром и была забита множеством дешёвых повозок, одна из которых принадлежала мне. Множество, столь же серых зданий заполонили всё побережье маленького острова, и будучи не способными и дальше распространяться вширь, начинали расти в высоту, из-за чего местная архитектура напоминала мне лоскутное одеяло с всевозможными и невозможными надстройками. В будущем, это всё будет уничтожено в течение нескольких войн, и несколько раз перестроено.

В итоге останутся лишь низкие в два этажа здания, страна будет разорена, её под контроль быстро возьмёт один из бизнесменов, купив все акции по дешёвке, после чего начнёт махинации с контрабандой. Это заинтересует Коноху и туда направят местный аналог ядерного оружия, который быстро разрулит все проблемы, кокнет бизнесмена, станет местным героем, в честь которого назовут мост. Картографы в очередной раз матернутся на ниндзя меняющих ландшафт и перерисуют карты добавив мост "Наруто".

Хотя, после того как я переименовал Эрителькифульянюку, и прочие пограничные страны смежные с Узумаки, они матерились не меньше. Имена странам, которые нельзя произнести не запнувшись языком об это имя, я придумывал тщательно, а потом просто кинул эту затею и переименовал согласно номерам и видам птиц. Каждую отдельную страну я переименовывал раз в неделю, ожидая, когда картографы перерисуют все важные карты, после чего переименовывал следующую страну.

Когда я вошёл в здание и присел за стол переговоров, я мягко говоря, тихо прихуел с происходящего. В полной темноте за дубовым столом при свечах, сидели какие-то малолетки, каким я был в тринадцать лет, а не старики, коих я ожидал увидеть на этом совещании. Если честно, я не сразу вспомнил, что нахожусь в аналоге средневековья, а сидящие напротив меня малолетки это взрослые мужики уже с семьёй и детьми. Я в их возрасте в школу ходил, а они уже старосты деревень, главы восстаний, да и вообще серьёзные люди.

Рядом со мной стоял Рысь, чуть позади меня, он оглядывался по сторонам, выискивая опасность. Я же расслабился, опасности никакой я не ощущал, и пусть это не означало её отсутствия, мало ли как можно обмануть мои чувства, но мне было лень тратить силы на мою паранойю. А то очень часто бывает так, что напряжение выматывает так, что истинную опасность просто перестаёшь замечать, да и сопротивляться будучи потратив силу на слезку за окружающим миром, намного труднее.

— Итак, все здесь собрались, — констатировал я факт. — До этого с вами от моего лица общался только Рысь.

— Так Рысь правду говорил про то, что он подчиняется Киске? Не ожидал, — сказал ближайший ко мне мальчик.

— Да, — кивнул я. — Он и правда мой подчинённый.

— Тогда я приношу извинения, что не доверял ему, — улыбнулся мальчик лукаво посмотрев на меня.

— Собственно, на этом всё, я пожалуй удалюсь, — сказал я, вставая и направляясь на выход. — У меня ещё много дел.

— А ты в курсе, что Рысь от твоего имени набирает слишком много полномочий и влияния? — спросил тот же мальчик.

Интересно, это он так Рыся подставить хотел? В любом случае, Рыся этот мальчик заставил сильно понервничать своим вопросом. Для меня же не было секретом, что такой человек как Рысь начнёт использовать моё влияние в своих целях. Это было естественно, полностью логично в его ситуации, наиболее вероятное действие. Не понимаю, чего Рысь так заволновался?

— Да, я это знаю, — ответил я и тут же почувствовал нарастающее чувство удивления от Рыся.

— Как вы это узнали? Я же... Скрывал от вас это всеми силами!

Я улыбнулся и повернулся к нему. Какой же он глупый.

— Ты слышал сказку про скорпиона и черепаху? Нет? Тогда я тебе её расскажу. Было дело, встретились черепаха и скорпион на берегу реки. Река была глубока. И хотели они переправиться на другой берег, но скорпион не умел плавать. И тогда попросил скорпион перевезти черепаху его на другой берег, на что та спросила: "Но, Скорпион, не ужалишь ли ты меня?". Скорпион ответил: "Если ужалю, то мы оба сдохнем, яд парализует тебя и ты начнёшь тонуть, а я вслед за тобой". Черепаха согласилась, и скорпион взобрался той на спину, но стоило черепахе доплыть до середины реки, как скорпион ужалил её своим смертоносным жалом. "Хули ты творишь? Ты чё ебанулся? Мы же оба сдохнем!", — монолог черепахи был длинным и нецензурным. "Хз, братюнь, я просто скорпион.", — ответил скорпион. — "Такова моя природа". Так вот, мне не нужно следить за тобой, чтобы знать о сути твоих действий, всё же не зря я назвал их птичками, а тебя поставил во главе. Как печально, что ты не знаешь всей иронии и того глубокого смысла, который я вложил в тебя и твоих подчинённых. Да встречи, Рысь, надеюсь ты не

Невероятно, неужели я настолько страшный? Все тут находящиеся, за исключением и самых хладнокровных, чуть ли не описались от ужаса! Слегка улыбнувшись, сконцентрировал каплю чакры и мгновенно переместился через открытое окно на берег моря. После этого ускорился и побежал в Коноху: у меня и правда там было очень много дел.

Море под моими ногами проносилось серебристым светом отражённого волнами от луны, отражение тёмного силуэта сильно рябило смазываясь в линию. Сильно уменьшать свой вес я не стал, это было слишком не эффективно, да и нагружало мой шаринган, я итак слишком сильно ослеп, поэтому скорость была не очень высокой. Ускорение с помощью шуншина тоже было не очень сильным, но всё же заметно забирало большое количество чакры. Из-за такой сильной экономии и сокрытия чакры, добрался до Коноха я только к самому утру.

Сеть из клонов шпионов я сильно сократил, если раньше шпионажем были заняты тысячи клонов, то теперь только определённый минимум. Всего десять девушек монахов с клинками бродило по всему миру, собирая информацию и передавая её мне. Благодаря моей мощной духовной энергии, я смог сделать теневых клонов невероятно прочными и сильными, а также вложить частички своей души в них, а благодаря тому, что в последнее время я начал копить огромное количество жизненной энергии вместе с природной, я смог сделать клонов очень материальными, вдохнув в них жизнь. Это позволило не заботиться о том, чтобы плотно контролировать клонов, я также высвободить часть чакры под свои нужды, не отправляя клонам жизненную силу через связь для существования: те могли сами поглощать еду и брать из неё энергию для существования.

Поэтому не было ничего удивительного в том, что я смог создать пятьдесят новых теневых клонов, у меня было достаточно для этой техники чакры, которых по прибытию в Коноху отправил по всяким мелочам помогать обычным людям, да и ниндзя в их миссиях. Я продолжал нарабатывать репутацию и расширять своё влияние. Не знаю почему, но в этом мире недооценивают влияние ниндзя, ценят только силу. Даже умник вроде Учиха Саске и тот решил пойти по пути силы, да все люди в этом мире думают что власть приходит с силой, забывая печальный опыт других ниндзя, считая себя умнее и сильнее чем другие. Да, сила это хорошо, но и про связи забывать не стоит, банальное знакомство, дружба, деловые партнёры, переговоры. Однако и совсем в дружбу, жвачку и мир не стоит ударяться, враги бдят, стоит ослабнуть, стать мирным травоядным, как враги тут же вгрызутся в глотку.

Странное чувство, мои размышления косвенно затронули кое-какие ощущения.

От это мысли я остановился на половине пути к башне Хокаге. Было что-то в моих чувствах, застарелая боль и ненависть с прошлых моих жизней. Немного подумав, я осознал, что есть кое-что, что я ненавижу больше чем угол тумбочки. Это радикалисты, и не важно, кто они.

Радикальный национализм, радикальный феминизм, радикальный шовинизм, радикальный империализм, радикальный демократизм... Несомненно, радикализм очень нужен, но в остальное время... Лучше бы его не было. Сидишь, деградируешь и тут тебе на: ты чё сидишь? Всё катится в сраное говно! Шас я тебя расстреляю!

Улыбнувшись этим мыслям, я вошёл в зал совещаний глав кланов Конохи. Всё же предательство моей подопечной и главы Ордена Пустоты сильно сказалось на мне, как и смерть Рэй. Не думал, что я перейду мыслями на тёмную сторону, отринув свой принцип жизни направленный на деградацию. Мне так захотелось уничтожить всех радикалистов, что аж моя духовная энергии стала чуточку холоднее и плотнее.

— Простите, я опоздал, — произнёс я. — У меня важные новости.

— Тебе стоит быть пунктуальнее, — нахмурился Тобирама. — Ты слишком безответственен. Тем более глупо опаздывать на собрание, которое ты же сам и назначил.

— Ну, брат, не будь так строг с ним, — улыбнулся Хаширама.

Я огляделся, улыбнувшись и приветственно кивнул главам кланов Яманака, Нара, Акимичи, текущему временному главе клана Учиха, Сарутоби, Курама. Как в моих знакомых затесались глава клана Сарутоби? О, это им я сейчас перепродал бизнес с самой ужасной песней. А также создал новую песню и музыку к ней.

Так, читатели, вроде бы я вам уже сообщал о том, что дружен с Сарутоби? Не помню. Печально, что я не обладаю достаточно хорошей памятью, чтобы помнить такие вези. Например, сейчас я вообще забыл какие имена у глав кланов с которыми дружен, просто хорошо знаю их в лицо. Позор и стыд мне, забывать подобное, главное чтобы никто не догадался.

— Итак, — я сел за стол во главе, рядом со мной присели Хаширама и Тобирама. — Начнём совещание.

— Это конечно... Эффектно и круто ты сказал эту фразу, но можно перейти поближе к делу, — стоило мне коснуться чашки с чаем, произнёс глава клана Нара. — Зачем ты нас всех собрал.

— Я хочу рассказать вам о том, что назревает первая Мировая Война, и что не стоит Хокаге, ловить и отдавать биджу чужим странам для равновесия...

Этими словами начал я свой рассказ о том, что происходит в мире, за исключением того, что в некоторых делах замешан я. Рассказал об Ордене Пустоты, опустив тот момент, что его главой был я, рассказал о завершении формирования Акацуки. А потом рассказал о том, что все готовятся к войне и та неизбежна, что нужно всеми силами стараться Конохе не вмешиваться в войну, а если та коснётся нас, то стараться в максимально сжатые сроки завершить её.

Мне не поверили, хоть и согласились с тем, чтобы оттягивать момент вступления Конохи в войну, если та начнётся. Хаширама издал указ о миролюбии, о том, чтобы ниндзя и прочие военные формирования страны Огня не велись на провокацию врагов, не начинали огонь первыми. И этот указ был первой нотой влияния с моей стороны на политику страны Огня и Конохи.

Остальное время до заката после совещания провёл в поиске места, куда захоронить Мадару. Вы наверное удивитесь, но я до сих пор таскаю свиток с трупом Мадары при себе, вспомнил о нём я только на совещании, когда пытался вспомнить те дела, и вещи, о которых я забыл. Бедный Мадара, сейчас в Изанаги болтается, сильно материт меня за мою забывчивость.

Место я нашёл неприметное, создал отдельную пещеру неподалёку от Долины Завершения, сверху установил памятник из камня, после чего очень долго убирал все раны медицинской техникой с трупа, очищая тот до предела и укрепляя духовной энергией. А духовная энергия у меня очень сильная, думаю душа Мадары сейчас ощущает себя так, словно её погрузили в кислоту, тот в очередной раз меня материт всякими словами. Бедный Мадара.

Поскольку теперь мне больше не нужно было ставить много опытов из-за хорошего практического базиса, а лаборатории теперь все принадлежат Ордену Пустоты, через которые я эти лаборатории заказал, благо забрал или стёр все свои исследования, после захоронения Мадары я решил углубиться в теорию. Теперь вся моя лаборатория занимала всего одну комнату, где были минимальный набор химика и биолога, а также много бумаг. Систематизирование знаний не требовало от меня таких больших расходов, как практические опыты.

Это было очень скучно и потребовало от меня очень много матанализа, благо сложных функций там не было, только интегрирование и то простейшее в простейшем виде, а также простейших преобразований. И первым, что я создал, сразу после того как понял всё о чакре, об этом мире, это создал искусственную душу. А потом грянула Первая Мировая Война.

<http://tl.rulate.ru/book/12560/305171>